

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-154-174

МОЛОДЕЖЬ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Г.В. Леонидова, канд. эконом. наук, зав. лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, ул. Гоголя, д. 53а, г. Вологда, Россия, 160014*

М.А. Головчин, канд. эконом. наук, старший научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала Вологодского научного центра РАН, ул. Гоголя, д. 53а, г. Вологда, Россия, 160014**

Происходящие в последние десятилетия в стране перемены коренным образом изменили условия жизни всех слоев и групп российского общества. В этих условиях устойчивое развитие общества и экономики во многом зависит от того, каким образом протекает смена человеческих поколений, т.е. от процесса, вследствие которого в социокультурном пространстве появляются новые акторы, оптимально воспринимающие ценности нового порядка, безболезненно становящиеся их носителями, преобразующие окружающий мир в соответствии с ними и играющие роль посредников в формировании нового ряда ценностных детерминант.

В статье авторы обращаются к опыту исследования молодого населения. Обобщена информация о школах, сложившихся в этом направлении научной мысли на Западе, а также результаты советских и российских исследовательских проектов.

Отдельно представлен исследовательский опыт Вологодского научного центра РАН. На основании этого опыта определен круг проблем развития молодежной когорты в сфере здоровья, трудоустройства после обучения в колледжах/вузах, социальной и политической активности.

В статье авторы исходят из того, что молодежь является той социальной группой, чьи характеристики непосредственно определяют будущее развитие страны, и что в силу неустоявшихся социальных стереотипов, она является той группой населения, качественные черты которой можно корректировать и задавать желаемый тип общественного поведения.

В работе предложена гипотеза, в соответствии с которой рост инвестиций в молодежную политику, а также системная работа по формированию необходимых качеств молодежи, воспитанию ее гражданской и политической активности, вовлечению в продуктивную деятельность позволят существенно повысить качество ее человеческого потенциала и увеличить экономическую и социальную отдачу для общества.

* Леонидова Галина Валентиновна, e-mail: galinaleonidova@mail.ru

** Головчин Максим Александрович, e-mail: mag82@mail.ru

Гипотеза подтверждалась на данных цикла эмпирических исследований, проводимых с 1997 г. на территории Вологодской области, которые затрагивают вопросы здоровья молодежи, ее творческой и трудовой активности, самореализации на рынке труда, социального самочувствия и личностных ценностей молодого населения.

В статье сделан акцент на проявлении в молодежной среде следующих черт: 1) наследственность традиционных форм идентичности, которые нередко завязаны на реализации меркантильных (потребительских) интересов и игнорировании гражданской активности; 2) несоответствие жизненных и образовательных траекторий профессиональному выбору; 3) позитивная динамика качества трудового потенциала молодежи при стабильном снижении качества их интеллектуального потенциала; 3) инструментализация отношения к ряду важных жизненных сфер (здоровья, образования, труда).

Авторы также указывают на ряд потенциальных возможностей по расширению методологического аппарата региональных исследований молодежи (в частности, формированию единого инструментария для составления социального портрета молодежи, определению комплексных затрат, нагрузки общества на развитие и воспитание подрастающего поколения на уровне отдельного региона).

Ключевые слова: *молодежь, возраст, социология, здоровье, профессиональные траектории, сверхквалификация, ценности.*

YOUTH IN THE DISCOURSE OF CONTEMPORARY SOCIOLOGICAL STUDIES: REGIONAL ASPECT

Leonidova Galina V., Candidate of Economic Sciences, Head of Laboratory of research of problems of development of labor potential, Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Gogol' Street, 53A, Vologda, Russia, 160014, e-mail: galinaleonidova@mail.ru

Golovchin Maxim A., Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mag82@mail.ru

Developments of the recent decades have radically changed the conditions of life of all social strata and groups of the Russian society. Under these conditions, the sustainable development of the society and the economy is largely dependent on the course of alternation of human generations — the process leading to the emergence of new actors in the socio-cultural environment, those who optimally perceive the modern values and painlessly become their bearers, transforming the world in accordance with them and playing the role of mediators in the formation of a new series of value determinants.

The authors refer to the experience of a youth cohort study. They summarize the information on the scientific schools existing in this area of scientific thought in the Western countries as well as the findings of Soviet and Russian research projects.

The study focuses on the research experience of the Vologda Research Center of RAS. Based on this experience, the article defines the circle of problems of the youth cohort in the field of health, employment after graduating from colleges / universities, social and political activity.

The research findings are based on the data of a cycle of empirical studies carried out since 1997.

The authors assume that young people are the social group whose characteristics directly determine the future development of the country, and that due to the unsettled social stereotypes, it is the group of people, whose quality features can adjusted according to the desired type of social behavior.

The study puts forth the hypothesis, according to which the growth of investment in youth policy, systematic work on the formation of the necessary qualities of youth, bringing up its civil and political participation, involvement in productive activities would significantly improve the quality of its human potential and enhance the economic and social returns to the society.

The article focuses on the following features in the youth environment: 1) heredity of techniques that are often tied to the realization of mercantile (consumer) interests and ignoring civic activity; 2) discrepancy of life and educational trajectories with professional choice; 3) positive dynamics of the quality of labor potential of young people with a stable decrease in the quality of their intellectual potential; 3) the instrumentalization of relations to a number of important spheres of life (health, education, labor).

The authors also discuss some of the potential opportunities to expand the methodological apparatus of the regional studies of youth.

Key words: *youth, age, sociology, health, professional trajectory, overqualification, values.*

Научное исследование молодого населения в мире и России. Молодежь является той частью российского общества, с которой в наибольшей степени связываются перспективы дальнейшего развития страны на ближайшие десятилетия. Как отдельную социально-демографическую группу молодежь отличают: а) возрастные характеристики; б) связанные с этими характеристиками психологические свойства и в) особый правовой и социальный статус, который определяется принадлежностью к молодому возрасту¹.

Говоря о возрастном критерии, заложенном в определение молодежи, необходимо отметить, что за его нижнюю границу обычно принимается момент завершения физиологических и психических процессов, связанных с половым созреванием; за верхнюю — момент окончательного вхождения человека в социум, освоения социальных норм и ролей.

¹ См.: *Белый О.И.* Определение понятия “молодежь” // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 156–158.

Поскольку в современном обществе процессы социализации проходят по-разному в зависимости от сложившихся на разных территориях традиций, социально-экономических и культурных условий, жестких и универсальных границ для возраста молодежи не существует. В разных документах он чаще всего определяется в пределах от 14 до 30 лет, но для молодых специалистов “продлевается” вплоть до 40 лет².

Проблема “размытости” возрастных границ дополняется территориальной неоднородностью молодежи как социально-демографической группы. Принимая за базу расчетов условную границу молодежного возраста 15–29 лет, мы видим, что в высокоразвитых государствах доля молодых групп в населении страны достигает в среднем 20%, в развивающихся и наименее развитых переходит за отметку 25% (табл. 1).

В сложные послевоенные годы в России доля молодежи достигала трети населения страны. Сейчас же этот показатель уменьшился до 19%, достигнув своего исторического минимума.

Таблица 1

Удельный вес молодого населения (15–29 лет) по странам мира, в % от всего населения

Географический регион	Год									2015 к 1950, +/-
	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2015	
Россия	29,5	24,2	22,4	26,4	21,2	22,8	24,6	23,3	19,4	-10,1
Весь мир	25,9	24,3	24,8	27,0	27,2	25,9	26,0	25,7	24,5	-1,4
Высокоразвитые страны	25,0	22,4	23,2	24,6	22,6	20,9	20,5	19,7	18,4	-6,6
Развивающиеся страны	26,4	25,1	25,3	27,8	28,5	27,1	27,2	27,0	25,8	-0,6
Наименее развитые страны	26,7	26,0	25,5	25,8	26,8	27,5	27,8	27,8	27,9	+1,2

Источник: World Population Prospects [Electronic resource]. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>

Наряду с демографическими характеристиками молодежь обладает определенной статусной ролью. Одни исследователи видят в ней демографический потенциал, необходимый для обновления

² См.: Стратегия развития молодежи в Российской Федерации на период до 2025 года (проект). URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 02.12.2016).

поколений, другие – базу для эволюции (“оздоровления”) экономических и социальных отношений в обществе, третьи – креативный потенциал, без которого освоение и внедрение инноваций будут невозможными.

Другими словами, при всей неопределенности (дискуссионности) положения молодежи ее роль в социуме исключительно значима (эта значимость особенно актуализируется на фоне демографических процессов). Этот факт побуждает более детально рассмотреть опыт научного исследования молодого поколения как социально-демографической группы, обладающей уникальным потенциалом для преобразования общества.

Началом научного исследования миссии молодежи в обществе послужил выход в свет труда Генри Стэнли Холла “Юность” в начале XX в.³ С тех пор в науке сложился ряд школ, представители которых изучают молодежь как носителя психофизиологических, культурных и социальных свойств (табл. 2). Представители психофизиологической школы (Г. Гросс, Г. Спенсер, Г.С. Холл и др.) изучают молодежь как носителя психофизиологических свойств юного возраста (физическое и психосоциальное взросление, социализация, профессиональное самоопределение и др.). Школа “молодежной феноменологии” (Ф. Бенедикт, А.Р. Браун, Б.К. Малиновский, Э. Шпрангер и др.) определяет молодое поколение как особый культурный феномен. Представители социальной школы (К. Мангейм, М. Мид, В. Фридрих и др.) видят в молодежи прежде всего проявление социальных качеств, своеобразный “скрытый ресурс” общества.

Таблица 2

Зарубежные научные школы в области исследования молодого поколения

Научная школа	Основные представители	Главная идея
Психофизиологическая школа	Г.С. Холл, Г. Спенсер, Г. Гросс	Молодежь является носителем особых психофизиологических свойств
“Молодежная феноменология”	Ф. Бенедикт, А.Р. Браун, Б.К. Малиновский, Э. Шпрангер	Молодежь – культурный феномен
Социальная школа	В. Фридрих, К. Мангейм, М. Мид	Молодежь – это и объект, и субъект процесса преемственности поколений

Источник: Составлено авторами

³ См.: *Hall G.S. Youth: its education, regiment, and hygiene. N.Y.; Appleton, 1906.*

С нашей точки зрения, учитывая отмеченную ранее “размытость” границ молодости, современной ситуации более соответствует концепция изучения юного поколения как носителя не столько свойств возраста, сколько особого типа общественного сознания и образа жизни. Эта идея ярко представлена в научном направлении “социологии молодежи”.

В России исследования в рамках направления социологии молодежи проводятся с 1960-х гг. (одним из его “пионеров” был известный социолог Владимир Николаевич Шубкин)⁴.

Сейчас активность в данной области проявляет ряд научных структур, которые в своих исследованиях затрагивают разные аспекты социального развития молодежи – положение на рынках образования и труда, профессиональные стратегии, политическая и социальная активность и т.д. (табл. 3).

Интерес к результатам исследований в данной области растет: так, если в 2010 г. было опубликовано более 3 тыс. работ по молодежной тематике, то в 2016 г. эта цифра увеличилась в 4 раза.

В том числе растет и исследовательская активность на этом научном поле и в Вологодском научном центре РАН (ВолНЦ РАН).

За годы исследований (1997–2016 гг.) в ВолНЦ РАН была накоплена значительная эмпирическая база, которая дает представление о разных сторонах жизни молодежи: состояние здоровья, образовательные и профессиональные траектории развития, социокультурные ценности и т.д. (рис. 1).

Проводимые в Центре исследования позволили выявить ряд важных проблем в положении молодежи. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Потенциал здоровья молодого поколения. Потенциал здоровья закладывается с ранних лет, он определяет не только личностный рост и счастье, но и возможности социальной и трудовой активности населения. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, этот потенциал к моменту перехода от юности к молодости сокращается более чем на половину за счет роста выявленной заболеваемости и отсутствия навыков здорового образа жизни⁵. Наиболее выраженное ухудшение здоровья происходит в период получения образования. К выпускному классу

⁴ См.: Штайнер Г. Социология профессии как призвание: Владимир Николаевич Шубкин // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 4. С. 175–183.

⁵ См.: Здоровье молодого поколения России: проблемы и подходы // Здоровье молодежи. Сравнительное исследование. Россия, Беларусь, Польша. М., 2016. С. 11–18.

Научная география российских исследований молодежи

Наименование	Год	Предмет исследования	Исполнитель
Выбор профессии молодежью и межпоколенческая мобильность	1962 – настоящее время	Профессиональные и образовательные траектории молодежи	Институт социологии РАН ИСЭПН РАН
Всероссийский мониторинг “Социальное развитие молодежи”	1990 – настоящее время	Вопросы социального развития молодых	ИСПИ РАН
Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты	2007 – настоящее время	Межпоколенческий анализ социально-профессиональных стратегий населения	Институт социологии РАН; Фонд им. Ф. Эберта в Российской Федерации
Социологическое исследование “Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц”	2008	Образ жизни благополучной молодежи (школьники в гимназических и лицейских классах) и “детей улиц” (бездомные, беспризорники, дети, лишенные родителей и кровя, дети из неблагополучных семей)	Высшая школа экономики
Всероссийское исследование “Политическая активность молодежи”	2010–2012	Политическая активность молодежи	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Наименование	Год	Предмет исследования	Исполнитель
Всероссийское исследование «Социальный потенциал молодежи»	2010—2012	Использование потенциала молодых в общественной жизни	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Молодежь России	2011	Ценностные ориентации молодых людей, установки на образование и успех, отношения к современным политическим процессам в России	Левада-Центр
Комплексное исследование потенциала молодежи	2012	Положение в обществе, общественная и политическая активность, здоровье, образование, труд и занятость, репродуктивное поведение, инновационная активность, компетенции и востребованность на рынке труда, ценности	ВолНЦ РАН

Источник: Составлено авторами.

Рис. 1. Эмпирическая база исследования молодежи в ВолНЦ РАН

Источник: Составлено авторами.

школы частота функциональных нарушений возрастает на 86%, хронических болезней – на 100%⁶.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития ожидаемая продолжительность здоровой жизни⁷ у российской молодежи (в возрасте 20 лет) не превышает 40 лет, тогда как у их ровесников из Западной Европы – достигает 55⁸. Факторами, ослабляющими здоровье молодого поколения, являются некачественное питание, недостаток физической нагрузки, распространенность курения и неконтролируемого потребления алкоголя⁹.

Профессиональный выбор молодежи. Обращает на себя внимание несоответствие жизненных и образовательных траекторий профессиональному выбору. Этому способствует массовизация высшего образования и резкий рост популярности обучения по профессиям,

⁶ Здоровье молодого поколения России: проблемы и подходы.

⁷ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни – комплексный показатель здоровья, определяющий средний промежуток времени, в течение которого ожидается, что человек проживет в определенном состоянии здоровья, при неизменном уровне смертности и заболеваемости.

⁸ См.: *Tompson W.* Healthcare reform in Russia: problems and prospects // Working Paper. Organisation for Economic Cooperation and Development. Economics department. 2007. N 538. P. 6.

⁹ См.: Здоровье молодого поколения России: проблемы и подходы. С. 11–18.

которые обладают признаками “социального престижа” (юриста, экономиста, финансиста), но массово не востребованы в экономике. Выбор подобной стратегии подогревается соответствующей политикой вузов.

Это приводит к тому, что по окончании обучения, молодые специалисты не могут найти работу по специальности. По России в среднем уровень трудоустройства по специальности в последние годы стабильно находится на отметке 66%.

По данным опросов, в Вологодской области в соответствии со специальностью трудоустроены 44% молодых вологжан и еще 14% работают в близкой сфере. При этом уровень реализации трудового потенциала и его интеллектуальной компоненты у первых намного выше.

Трудоустройство не по специальности приводит к расширению масштабов явления “сверхквалификации”: за период 1997–2016 гг. доля людей, занимающих рабочие места с более низкими требованиями, чем их квалификация, среди молодых увеличилась с 11 до 28% (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов молодых вологжан на вопрос:
“В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?” (в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	Год		2016 к 1997 г., +/-
	1997	2016	
Моя квалификация выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	10,7	27,5	+16,8
Моя квалификация соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	51,2	48,5	-2,7
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	13,5	6,8	-6,7
Не знаю, трудно сказать	24,6	17,3	-7,3

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области (1997–2016 г.), N=1500 человек.

Подобным явлениям также способствует фактическое разрушение системы профессиональной ориентации на уровне образования и семьи. Молодые реже трудоустраиваются в соответствии со своей внутренней предрасположенностью. Это отличает “поколе-

ние детей” от “поколения отцов”: если в первой группе по призванию работает 50%, то во второй – 61% (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: “Чему из нижеперечисленного соответствует Ваша профессия?” (в % от числа опрошенных)

Соответствует ли Ваша профессия..?	“Поколение детей” (младше 30 лет)		“Поколение отцов” (старше 30 лет)	
	Да	Нет	Да	Нет
Способностям	83,6	16,4	85,3	14,7
Склонностям	72,9	27,1	80,5	19,5
Призванию	49,5	50,5	60,6	39,4

Источник: Социологический опрос (ВолНЦ РАН, 2016 год) населения Вологодской области в возрасте экономической активности (15–72 лет). Общая выборка опроса – 1500 человек (генеральная совокупность – 679 419 человек).

Подобная дифференциация говорит о том, что чем моложе человек, тем сложнее ему глубже осознать свои профессиональные планы. Нельзя отрицать и тот факт, что люди старшего поколения сделали свой профессиональный выбор в советское время, когда была сильна система профориентации¹⁰.

Социальная активность молодежи. В ценностном плане молодежь во многом является “слепком общества”. Проведенные сравнения показали, что жизненные ценности молодого поколения зачастую перекликаются с ценностями старшей группы. Одинаково высоко и “дети” и “отцы” оценивают ценности здоровья, семьи, денег (табл. 6). Это говорит о наследственности традиционных форм идентичности, которые нередко завязаны на реализации меркантильных (потребительских) интересов – в заботе, отдыхе, уюте. Условия для подобной “наследственности” в немалой степени создает тип “ускоренной” (форсированной) модернизации, характерный для российского общества.

Необходимо отметить, что подобная “наследственность” не всегда принимает конструктивные формы. Так, по данным опросов населения Вологодской области, снижается активность в плане участия в общественно-политических акциях (особенно это видно на примере выборных кампаний). Обращает на себя внимание, что подобные тренды характерны и для молодежи (табл. 7).

¹⁰ См.: Шабунова А.А. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования. Вологда, 2013. С. 138–148.

Таблица 6

**Оценка наиболее значимых сторон жизни поколениями “детей” и “отцов”
(баллы по пятибалльной шкале / ранг)**

Ценности	“Поколение детей” (младше 30 лет)	“Поколение отцов” (старше 30 лет)
Здоровье	4,5 (1)	4,5 (1)
Счастливая семейная жизнь	4,5 (1)	4,4 (2)
Материальная обеспеченность	4,5 (1)	4,4 (2)
Любовь	4,4 (2)	4,2 (3)
Наличие хороших и верных друзей	4,4 (2)	4,1 (4)
Интересная работа	4,3 (3)	4,2 (3)
Свобода, независимость	4,3 (3)	4,2 (3)
...		
Общественное признание, авторитет	3,8 (7)	3,6 (5)
Одобрение окружающих	3,7 (8)	3,6 (5)
Творчество, искусство	3,5 (9)	3,4 (7)

Источник: социологический опрос (ВолНЦ РАН, 2016 год) населения Вологодской области в возрасте экономической активности (15–72 лет). Общая выборка опроса – 1500 человек (генеральная совокупность – 679 419 человек).

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос “Как бы Вы оценили степень Вашего участия
в общественной и политической жизни?” (в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Моло- дежь	Об- ласть	Моло- дежь	Об- ласть	Моло- дежь	Об- ласть
Активное и скорее активное	20,5	21,9	17,2	17,7	16,5	15,2
Пассивное и скорее пассивное	56,7	54,1	55,9	51,4	67,0	61,6
Затрудняюсь ответить	22,8	23,9	26,9	30,9	16,5	23,2

Источник: Данные мониторинга социально-экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.

Апатичность молодого поколения в сфере политической активности подтверждается не только данными региональных, но и всероссийских исследований. Так, по информации Института социологии РАН в политической жизни страны не участвуют 45% молодых россиян¹¹.

Несмотря на это в молодежной среде отмечается заметная готовность к реализации своего потенциала в других социальных мероприятиях: прохождение курсов повышения квалификации, изучение иностранных языков, организация бизнеса, туризм и т.д. (табл. 8). Уровень готовности к подобной активности у представителей старшего поколения, наоборот, находится в “отрицательной зоне” (меньше 100 п.).

Таблица 8

Индексы* готовности населения к социальной активности

Варианты ответов	“Поколение детей” (младше 30 лет)	“Поколение отцов” (старше 30 лет)
Приносить своим трудом пользу людям	169,0	164,5
Развивать свой личностный потенциал	165,5	151,6
Осваивать новые знания и навыки на протяжении всей своей жизни	159,9	131,9
Духовно расти и самосовершенствоваться	156,0	139,4
Выстраивать партнерские отношения в сфере труда	154,9	148,2
Трудиться на благо нашей страны	151,4	147,6
Изучить при необходимости новый иностранный язык	119,1	90,7
Переехать в другой населенный пункт с более привлекательными условиями труда	118,9	73,1
Организовать собственное дело, семейный бизнес	116,7	91,3
Повышать свою профессиональную квалификацию за счет собственных средств	114,1	81,6

* Здесь и далее: индексы рассчитаны как разница положительных и отрицательных ответов респондентов, к которым прибавлялось 100, чтобы не иметь отрицательных значений.

Источник: социологический опрос (ВолНЦ РАН, 2016 г.) населения Вологодской области в возрасте экономической активности (15–72 лет). Общая выборка опроса – 1500 человек (генеральная совокупность – 679 419 человек).

¹¹ См.: *Шереги Ф.Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013. С. 24.

Причина разницы между проявлениями социальной и общественно-политической активности кроется в том, что на настоящий момент сформированы институты, активно способствующие самореализации в социальной среде (центры предпринимательства и туризма, повышения квалификации, территориального общественного самоуправления, социальные предприятия и т.д.). В условиях кризиса семьи и образования они постепенно становятся новыми “агентами” социализации.

В то же время современная деятельность политических партий, профсоюзов способствует не активности в социально-политической среде, а усугублению “структурированной безответственности”¹² (по терминологии Т. Парсонса) за судьбы региона и страны (о чем наглядно говорит явка молодежи на выборы в органы власти).

Инвестиции в развитие молодежи. Молодежь является той социальной группой, чьи характеристики непосредственно определяют будущее развитие страны. Рост инвестиций в молодежную политику, а также системная работа по формированию необходимых качеств молодежи, воспитанию ее гражданской и политической активности, вовлечению в продуктивную деятельность позволят существенно повысить качество ее человеческого потенциала и увеличить экономическую и социальную отдачу для общества.

Эту гипотезу подтверждают результаты исследования ВолНЦ РАН. Они показывают, что при наличии позитивной динамики качества трудового потенциала молодежи стабильно снижается качество их интеллектуального потенциала (рис. 2–3). При этом ценность образования приобретает инструментальный характер: так, 32% молодых вологжан целью получения образования видят возможность устроиться на престижную работу. Еще четверть (25%) считает обучение в учебных заведениях ключом к достижению своих жизненных целей.

В то же время уровень реализации трудового потенциала возрастает при увеличении инвестиций в молодое поколение. Например, рост отдачи от интеллектуальных характеристик начинается с уровня дохода в 5 прожиточных минимумов.

Какая же ситуация складывается с инвестированием в молодое поколение на сегодняшний день? Согласно расчетам ЮНЕСКО, индекс развития российской молодежи (0,597 ед.) уступает среднеевропейскому индексу и США (0,7–0,8 ед.)¹³. Расходы на молодежную политику также существенно ниже: 1,6 млрд руб. в России

¹² См.: Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 52–63.

¹³ См.: Global Youth Development Index and Report—2016. L., 2016.

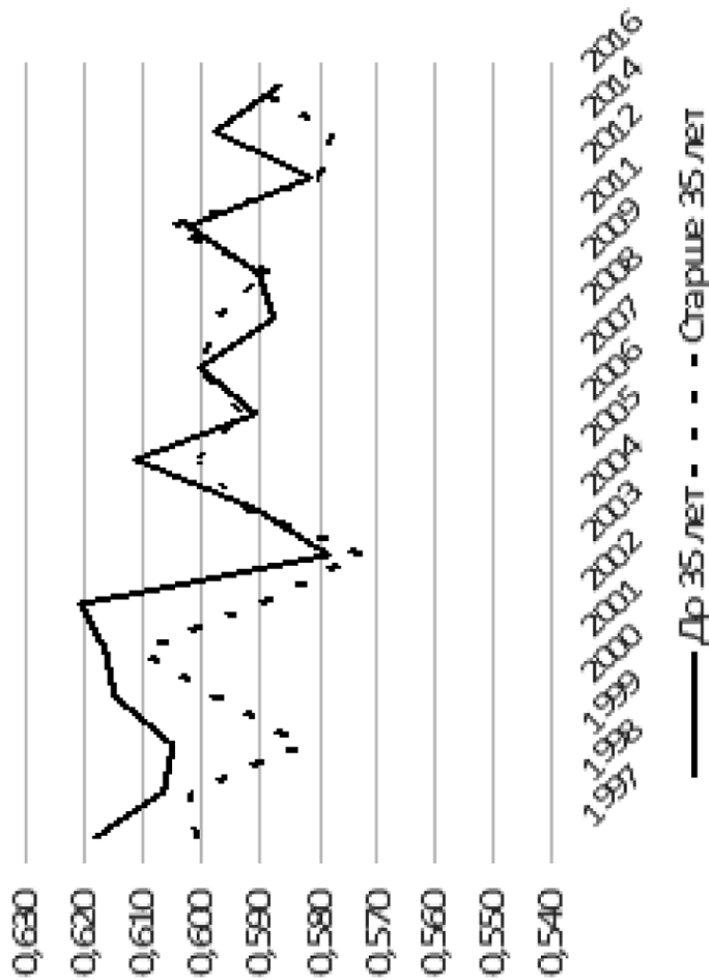

Рис. 2. Динамика индексов интеллектуального потенциала населения Вологодской области в возрастном разрезе

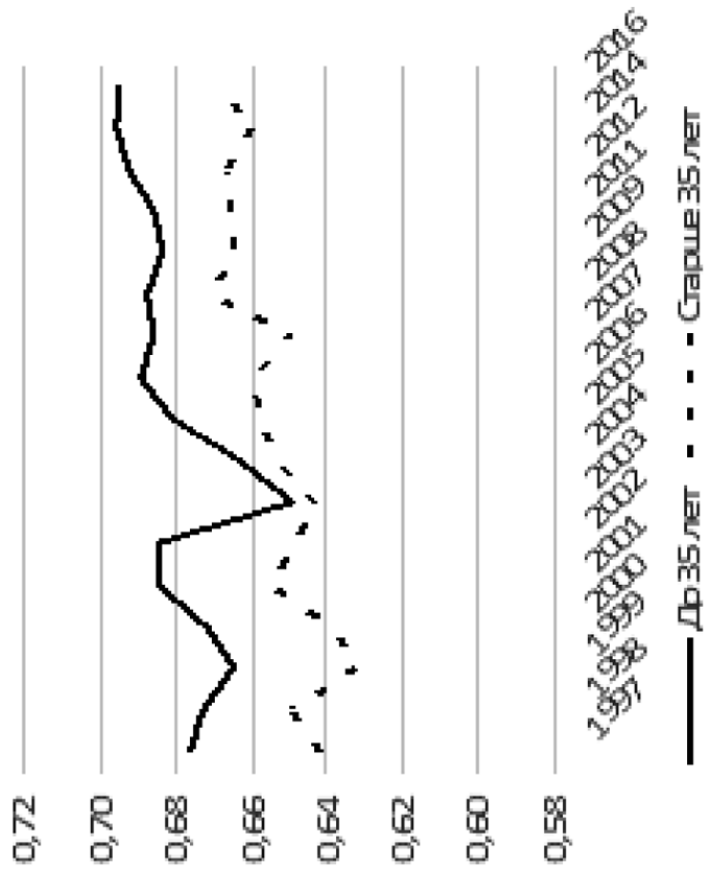

Рис. 3. Динамика качества трудового потенциала населения Вологодской области в возрастном разрезе

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области (1997–2016 год), N=1500 человек.

против 2,4 млрд евро (163,9 млрд руб. по текущему курсу валют) в странах ЕС в среднем¹⁴. На основании этого можно сказать, что недостаточное внимание к молодежи в настоящее время ставит под вопрос осуществление плана преобразований страны и достижение стратегических целей в среднесрочной перспективе (повышение производительности труда, рост доли инновационного сектора и т.д.).

Дальнейшие перспективы исследования. Молодежь, безусловно являясь одной из социальных групп, чьи характеристики непосредственно определяют будущее развитие страны, далеко не всегда успешно адаптируется к быстро изменяющейся социальной реальности. На практике молодые люди зачастую сталкиваются с рядом трудностей, препятствующих реализации собственного потенциала, вплоть до социальной эксклюзии.

Поскольку качественные черты молодежи в силу неустоявшихся социальных стереотипов можно корректировать и задавать желаемый тип общественного поведения, эта социальная группа часто становится объектом внимания групп асоциальной направленности: религиозные и псевдорелигиозные секты, экстремисты, террористы, деструктивные субкультуры (в том числе, пропагандирующие уход от реальности и модель суицидального поведения). Эти группы предлагают молодому населению не столько выход из ситуации риска, сколько погружение в нее, усиливают социальную уязвимость, что заметно подрывает демографический, трудовой, инновационный, креативный потенциал молодежи, который может быть успешно реализован в целях модернизации российского общества.

Преодоление угроз социальной безопасности молодого поколения как стратегического ресурса общественного развития должно стать предметом внимания государства. Шаги властных структур в этом направлении, а также рост инвестиций в молодежную политику позволят обеспечить оптимальное удовлетворение потребностей молодежи, снизить уровень социальной напряженности, ускорить модернизационные процессы, будут способствовать повышению уровня национальной безопасности.

Мы считаем важным определение эффективности государственного управления не только в молодежной политике как таковой, но и в смежных областях образования, здравоохранения, культуры (которые тем или иным образом затрагивают жизнь молодежи).

Некоторые возможности для роста человеческого капитала за счет повышения образовательного, профессионального уровня молодого поколения уже обозначены в проекте Стратегии развития

¹⁴ См.: EU Youth Report—2015. Luxembourg, 2016.

Целевые индикаторы проекта Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г.

Направления молодежной политики	Рост человеческого капитала молодежи, %	За счет чего происходит рост
Повышение качества профессионального образования путем развития информального (самостоятельного) образования, программ социального образования	10–12	Компенсация профессиональных и социальных компетенций, недополученных в процессе формального образования, повышение ответственности, дисциплины и культуры труда
Поддержка талантливой молодежи, молодежных стартапов и инициатив	5–5,5	Развитие качественных, интеллектуальных характеристик молодежи за счет прихода талантливой молодежи в науку, бизнес, способствует самореализации
Организация профессиональной ориентации молодежи, помощь в построении образовательной траектории	2–2,5	Обеспечение более эффективного выбора специальности (например, согласно исследованиям ВолНЦ РАН, каждый, работающий по призванию и по специальности, приносит в региональный бюджет 700 руб. ежемесячно)
Эффективное трудоустройство молодежи	10–15	Сокращение молодежной безработицы
Пропаганда здорового образа жизни, жизни без наркотиков, алкоголя и курения	10–12	Снижение смертности в молодом возрасте, травматизма, инвалидизации, повышение производительности труда, рост мотивации к труду, дисциплины Согласно исследованиям ВолНЦ РАН, самые высокие потери ППЖ от внешних причин смерти наблюдаются в наиболее молодых возрастных группах (в рамках трудоспособного возраста) – 15–19 и 20–24 лет. На каждую из них в России приходится более 70% общих потерь ППЖ, в Вологодской области – 35–40% потерь
Профилактика правонарушений среди молодежи	3–4	Рост численности молодежи, вовлеченной в продуктивную деятельность

Источник: Стратегия развития молодежи в Российской Федерации на период до 2025 года (проект). URL: <https://fadm.gov.ru/media/files/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>

молодежи РФ на период до 2025 г. (табл. 9). Важной стратегической задачей мы считаем определение комплексных затрат, нагрузки общества на развитие и воспитание подрастающего поколения на уровне отдельного региона.

Существенным барьером на пути решения этой задачи является фактическое отсутствие единой установленной методики изучения территориальных характеристик молодежи. Наличие существенных методологических проблем не позволяет сейчас в полной мере рассуждать о региональной специфике развития молодежи. Сопоставлению данных ведущихся в регионах исследований препятствует и отсутствие единого подхода в определении границ молодого возраста.

Поэтому в качестве задачи на ближайшую перспективу мы рассматриваем разработку методологических подходов к исследованию молодежи, его общих принципов и методического инструментария, которые могли бы быть распространены в исследовательской среде (как научного сообщества, так и гражданских институтов). При принятии их научным сообществом эти принципы позволили бы анализировать региональные особенности молодежи как объекта исследования, объединить разностороннюю молодежную проблематику в единый исследовательский комплекс, а также подойти к ней как к важному аспекту эффективности государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белый О.И. Определение понятия “молодежь” // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12.

Головчин М.А. Молодежь в сфере межличностных отношений: опыт регионального исследования // Вестник образования и развития науки РАЕН. 2016. № 3 (20).

Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. 2016. № 4.

Головчин М.А. Трансформация жизненных ожиданий как социокультурная характеристика современной молодежи: на примере Вологодской области // Социальные явления. 2016. № 4.

Головчин М.А. Социальные “маркеры” населения, работающего по призванию // Экономика и управление: проблемы и решения. 2016. № 9.

Гулин К.А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22).

Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2.

Здоровье молодого поколения России: проблемы и подходы // Здоровье молодежи. Сравнительное исследование. Россия, Беларусь, Польша. М., 2016.

Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3.

Леонидова Г.В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: формы и методы осуществления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13).

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / Под ред. А.А. Шабуновой. Вологда, 2013.

Руденкин Д.В. Опыт определения возрастных границ молодежи в ходе проведения эмпирического социологического исследования // Электронный научный журнал “APRIORI. СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ”. 2015. № 6. URL: <http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/937> (дата обращения: 02.12.2016).

Стратегия развития молодежи в Российской Федерации на период до 2025 года (проект). URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 02.12.2016).

Чупров В.И., Zubok Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003.

Шабунова А.А. Проблемы эффективности государственного управления // Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования. Вологда, 2013.

Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013.

Штайнер Г. Социология профессии как призвание: Владимир Николаевич Шубкин // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 4.

REFERENCES

Belyj O.I. Opredelenie ponjatija “molodezh” [The definition of “youth”] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. N 12 (in Russian).

Chuprov V.I., Zubok Ju.A., Uil’jams K. Molodezh’ v obshhestve riska [Young people in a risk society]. М., 2003 (in Russian).

EU Youth Report—2015. Luxembourg, 2016.

Global Youth Development Index and Report—2016. L., 2016.

Golovchin M.A. Molodezh’ v sfere mezhlichnostnyh otnoshenij: opyt regional’nogo issledovanija [Youth in the field of interpersonal relations: the experience of regional research] // Vestnik obrazovanija i razvitija nauki RAEN. 2016. N 3 (20) (in Russian).

Golovchin M.A. Obrazovanie kak bazovaja institucional’naja sreda dlja socializacii molodezh [Education as a basic institutional environment for the socialization of youth] // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2016. N 4 (in Russian).

Golovchin M.A. Transformacija zhiznennyh ozhidaniij kak sociokul’turnaja harakteristika sovremennoj molodezhi: na primere Vologodskoj oblasti [Transformation of life expectations as a socio-cultural characteristic of modern youth: the example of the Vologda region] // Social’nye javlenija. 2016. N 4 (in Russian).

Golovchin M.A. Social’nye “markery” naselenija, rabotajushhego po prizvaniju [Social “markers” of the population working by vocation] // Jekonomika i upravlenie: problemy i reshenija. 2016. N 9 (in Russian).

Gulin K.A. K voprosu o social'no-jekonomicheskoj modernizacii rossijskih regionov [On the issue of socio-economic modernization of Russian regions] // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2012. N 4 (22) (in Russian).

Hall G.S. Youth: its education, regiment, and hygiene. N.Y.; Appleton, 1906.

Helmut K. Anheier and *Mark Juergensmeyer* // *Global Studies Encyclopedia.* 5 Volumes. L.; Thousand Oaks, 2012.

Il'in V.A., Uskova T.V. Metody preodolenija prostranstvennoj social'no-jekonomicheskoj differenciacii [Methods for overcoming spatial socio-economic differentiation] // *Federalizm.* 2012. N 3 (in Russian).

Leonidova G.V. Generacija znanij talantlivoj molodjozhi v interesah intellektualizacii chelovecheskogo kapitala: formy i metody osushhestvlenija [Generating knowledge of talented youth in the interests of intellectualizing human capital: the forms and methods of implementation] // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2011. N 1 (13) (in Russian).

Molodezh' sovremennoj Rossii – kljuchevoj resurs modernizacii [Youth of modern Russia is a key resource of modernization] / Pod red. A.A. Shabunovoj. Vologda, 2013 (in Russian).

Pepperday M.E. Way of life theory: the underlying structure of worldviews, social relations and lifestyles. URL: <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/49334/.../02whole.pdf>

Richter R. Lifestyle and Social structure: processed of individualization in Eastern Europe countries // *Revija za sociologiju.* 2002. N 3–4. P. 169–180.

Rudenkin D.V. Opyt opredelenija vozrastnyh granic molodezhi v hode provedenija jempiricheskogo sociologicheskogo issledovanija [The experience of determining the age boundaries of young people during the empirical sociological research] // *Jelektronnyj nauchnyj zhurnal "APRIORI. CERIJ: GUMANITAR- NYE NAUKI".* 2015. N 6. URL: <http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/937> (data obrashhenija: 10.09.2014) (in Russian).

Shabunova A.A. Problemy jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija [Problems of Public Administration Effectiveness] // *Chelovecheskij kapital territorij: problemy formirovanija i ispol'zovanija.* Vologda, 2013 (in Russian).

Sheregi F.Je. Rossijskaja molodezh': nastroenie, ozhidanija, cennostnye orientacii [Russian youth: mood, expectations, value orientations]. M., 2013 (in Russian).

Shtajner G. Sociologija professii kak prizvanie: Vladimir Nikolaevich Shubkin [Sociology of the profession as a vocation: Vladimir Nikolaevich Shubkin] // *Sociologija: teorija, metody, marketing.* 2008. N 4 (in Russian).

Strategija razvitija molodezhi v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (proekt) [Strategy of youth development in the Russian Federation for the period up to 2025 (draft)]. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (data obrashhenija: 10.09.2014) (in Russian).

Sztompka P. The sociology of social change. Oxford; Cambridge, 1993.

Tompson W. Healthcare reform in Russia: problems and prospects // Working Paper. Organisation for Economic Cooperation and Development. Economics department. 2007. N 538.

Val'denfel's B. Zhalo Chuzhdogo // Al'manah "Metafizicheskie issledovanija". SPb., 1998. N 5. P. 161–184.

World Population Prospects. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>

Zarubina N.N. Molodezh' v uslovijah anomii: kto primet otvetstvennost' za budushhee Rossii? [Youth in anomie: who will take responsibility for the future of Russia?] // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2016. N 2 (in Russian).

Zdorov'e molodogo pokolenija Rossii: problemy i podhody [Health of the younger generation of Russia: problems and approaches] // *Zdorov'e molodezhi. Sravnitel'noe issledovanie. Rossija, Belarus', Pol'sha. M.*, 2016 (in Russian).